"Итак." Заруда нарушила слегка ошеломленную тишину, которая повисла над восемью из них, пока они перемещались по дорожкам Университета. "У кого-нибудь еще есть отчетливое ощущение, что его случайно отправили на остров психов, и мы все умрем?" Она подтянула лацканы пальто за уши, потянулась внутрь и каким-то образом вытащила бутылку бурбона. "У меня тут есть, немного".

"Ну... конечно, мы умрем". Джунипер выглядела озадаченной. "Все когда-нибудь умирают, это просто естественно. Но не, например... прямо сейчас. Наверное".

"Она хочет, чтобы мы написали эссе о слабостях друг друга, - размышляла Тил, - как некую тактику сплочения. Кому-нибудь еще это кажется совершенно дурацким?"

"Армии делают нечто подобное на базовой подготовке", - медленно сказала Триссини. "Условия должны быть напряженными, а мастера строевой подготовки превращают себя во враждебные фигуры. Это стимулирует солдат к формированию крепкой связи против любых потенциальных врагов".

"Мой народ использует подобные техники в обучении", - сказала Шайн, как всегда невозмутимая. "Хотя я ни в коем случае не эксперт в военных вопросах, я не думаю, что солдат поощряют придирааться к недостаткам друг друга".

"Я не уверена, что эта женщина полностью в здравом уме", - сказала Триссини.

"Ха! Кто бы говорил". Заруда сделала длинный глоток из своей бутылки и показала большой палец своей соседке. "Эта встала в хренов час ночи. Вернулась в комнату через час, в полном доспехе, с изможденным видом, и это как раз когда я вставала. Излишне говорить, что мы устроили дискуссию о привилегиях в душе".

"Я пошла на пробежку", - защищаясь, сказала Триссини. "Главная лестница в гору - хорошая трасса".

"Ты... ты бегала вниз и обратно по лестнице?" Тил недоуменно посмотрел на нее. "В доспехах?"

"Конечно, в доспехах", - раздраженно ответила Триссини. "Люди, которые рассчитывают сражаться в доспехах, должны тренироваться в доспехах. Академическая жизнь - не оправдание для меня, чтобы стать мягкой".

"Черт, подруга", - сказал Габриэль. " Не стоит становиться мягкотелой, и тогда будет то, что есть".

"Что ты знаешь о демонах?" - спросила она, наполовину повернув голову, чтобы посмотреть на него.

Его выражение лица стало плоским. "Я знаю, что нужно держаться от них подальше. Что еще кому-то нужно знать?"

"Хм." Она отвернулась от него, рассеянно перебирая пальцами рукоять своего меча.

"Кстати, я предполагаю, что кто-то знает, куда, мать его, мы идем", - сказала Заруда, оглядываясь по сторонам. Кампус был оживлен и прекрасен в лучах утреннего солнца, мимо них проходили студенты, направляясь на свои занятия. Восемь первокурсников только что спустились по лестнице на следующий уровень от верхней террасы и Гелион-холла.

"У нас "Введение в магию" с профессором Йорнхалдтом", - сообщила Фросс, прежде чем Тоби успел достать свою карту. "Дерринджер Холл, впереди! За мной!" Она помчалась по тропинке, время от времени нетерпеливо оглядываясь на медленно идущих студентов.

Они прошли всего десять шагов, когда сверху упала фигура, приземлившись прямо на их пути. "Ну, - проговорила она, - разве это не великолепно!"

Они остановились как один; Фросс шмыгнула за Джунипер, а Триссини схватилась за меч, сузив глаза. Заруда громко фыркнула и отпила бурбона. Дорогу им преградила женщина-дроу в джинсовых брюках и жилете со шнуровкой, оставлявшем голыми мускулистые руки. Она носила прямоугольные очки из черного стекла, скрывавшие ее глаза, а ее белые волосы были расчесаны и уложены в гребень с шипами на макушке, концы которых были выкрашены в ярко-зеленый цвет. Сложив руки на груди, она усмехнулась. "Очередная маленькая крыса, вылезшая из низов, накрашенная и подавленная до полусмерти. Неужели пришла узнать, как жить без того, чтобы тебя с рук до ног обхаживали?"

"Ты обращаешься ко мне?" мягко сказала Шайн. Выйдя из класса, она надела темный плащ и накинула капюшон, чтобы скрыть лицо от солнечного света.

"Ну, я не с пикси разговаривала". Усмешка дроу приобрела животную свирепость. "Дай угадаю, нарисанка? Избалованный питомец Империи, ни дня в жизни не работавший? Совет тебе, маленькая сучка: вали домой".

"Ладно, думаю, достаточно", - твердо сказал Тоби, шагнув к Шайн. "Если вы нас извините, мисс, у нас занятия".

Она перевела взгляд на него, оглядела его с ног до головы и ухмыльнулась. "Да? И?"

"Так вот чем это мы занимаемся? Мы теперь пристаем к первокурсникам? Хорошо, замечательно. Это отличное применение нашему времени, когда мы вот-вот опоздаем на занятия".

На карнизе террасы, с которой спрыгнула дроу, появились две фигуры: ухмыляющийся парень

с резкими чертами лица и бледными светлыми волосами, заговоривший, и смуглый молодой человек в украшенном костями жилете, сидевший вчера над аркой и раздававший направления.

"Привет, ребята", - сказал последний, весело помахав рукой. "Нормально ориентируетесь?"

"До недавнего времени да", - ответила Шайн.

"Да, простите за нее", - сказал блондин. "Я бы что-нибудь сделал, но, знаете, как это бывает. Она меня пугает. Кроме того, я надеюсь переспать с ней в какой-то момент".

"Пошел в жопу, Чейз", - огрызнулся дроу, глядя на них.

"Замётано! Как насчет четверга в одиннадцать?"

Она оскалила зубы и даже зарычала, затем повернулась на пятках и ушла.

"Тенк, поправь меня, если я ошибаюсь, но ведь Натчуа в нашем следующем классе, верно?" - сказал Чейз с вершины стены.

"Так и есть, друг мой", - ответил его собеседник.

"И это совсем не в том направлении, в котором она только что ушла".

"Жертвы, на которые приходится идти ради драматического выхода".

"Полагаешь, мы тоже должны опоздать? В знак солидарности?"

"Если под "солидарностью" ты подразумеваешь "не подставить нашу безумную сокурсницу", то ты рассуждаешь здраво".

"Тогда, похоже, у нас есть план". Чейз уселся на стену, свесив ноги, и помахал им рукой. "Бегите, маленькие перваши! Бегите, пока можете!"

"Да, окей." Заруда протиснулась сквозь толпу и зашагала вперед, остальные последовали за ней.

"Рад снова тебя видеть!" - позвала Тил, помахав Тэнку рукой. Он серьезно кивнул в ответ.

Триссини покачала головой, пробормотав. "Что-то мне здесь не нравится".

Снаружи Дерринджер-Холл напоминал средневековый замок, хотя внутри он был отделан мрамором и темным деревом, как и большая часть Университета. Кампусу было всего несколько десятилетий, несмотря на антикварный дизайн, и ничто не успело обветшать. На партах даже не было граффити, что и обнаружили первокурсники, заняв места в аудитории, где проходило "Введение в магию" профессора Йорнхалдта.

Учитывая непродолжительность занятия с профессором Телльвирн, даже после медленного пути через кампус и прерывания не в меру раздражительным эльфом, они успели вовремя. Восемь человек бродили по классу, переговариваясь небольшими группами, а затем, когда подошло время занятия, расселись по местам.

На этот раз Габриэль села рядом с Зарудой и наклонился к ней, как только она села. "Итак, согласен. Сумасшедший остров. Все умрут. Как ты думаешь, скольких из них мы сможем забрать с собой?"

Она отпила из своей бутылки, которая была уже полупустой. "Это стратегическое планирование, или ты просто ведешь светскую беседу, потому что хочешь меня подцепить?"

"Эй, не пытайся прижать меня к стенке. Я многозадачный человек".

"Ты милый." Она усмехнулась. "Напоминаешь мне щенка, который у меня когда-то был".

"Ага! Значит, мой план работает!"

Ее ухмылка расширилась. "Нет. Если только ты не планируешь получить ножевое ранение".

Он был избавлен от дальнейшего смущения появлением их профессора.

"Доброе утро", - сказал профессор Йорнхалдт глубоким баритоном, который, казалось, почти вибрировал в воздухе. Он был безошибочно похож на гнома: ростом меньше среднего человеческого плеча и вдвое шире, но явно с мускулами. Мужчина напоминал кирпич, в его теле не было ничего круглого или мягкого. Однако на этом сходство со знаменитыми дикими боролатыми, одетыми в кожу и кольчугу гномами севера не заканчивалось. Профессор

Йорнхалдт был одет в элегантный твидовый костюм, с аккуратно расчесанными черными волосами и короткой, очень точно подстриженной бородкой, которая очерчивала его челюсть. "Ах, хорошо, все уже расселись. Мои поздравления, вы официально являетесь более достойными студентами, чем прошлогодние первокурсники. Добро пожаловать", - провозгласил он с улыбкой, встав перед аудиторией, - "на Введение в магию".

"Спасибо, что приняли нас", - ответила Заруда, поднимая свою бутылку.

"А. Мисс Пунаджи, не могли бы вы это убрать".

"Эй, для меня есть послабление в правилах распития спиртных напитков".

"Для кампуса - да, мне сказали. Но в этом классе нельзя есть и пить".

Она хмыкнула, но убрала бутылку обратно в пальто.

"Что же такое магия?" - спросил Йорнхалдт с веселой улыбкой. "Большинство считает, что магия - это форма энергии, что, как и большинство общепринятых мнений, совершенно не соответствует действительности. Да, некоторые виды энергии являются магическими: божественная, арканная, infernalная и еще менее понятная энергия фейри. Но сама магия - это не средство действия, а средство классификации действий".

Профессор повернулся и открыл верхний ящик своего стола, доставая резную деревянную колибри размером с его ладонь; ее хвост был полностью распущен, а крылья распахнуты вперед над головой. "Есть два вида естественного закона", - сказал он, снова повернувшись к ним лицом. "Объективный и субъективный. Объективный естественный закон управляет царством физики. Он таков, каков есть, и то, что кто-либо думает о нем, совершенно не имеет значения. В физическом мире нет ничего свободного от взаимосвязанных сил, которые приводят в движение все вещи. Каждый ваш шаг зависит от силы тяжести и сопротивления воздуха, через который вы должны пройти. Существует теория, что погода может быть изменена в огромных масштабах таким, казалось бы, незначительным явлением, как хлопанье крыльев бабочки на другом конце света. Вот почему многие вещи, хорошим примером которых является погода, не поддаются нашему прогнозированию: хотя процессы, в результате которых они возникают, рациональны, последовательны и теоретически предсказуемы, мы никогда не сможем узнать всю полноту воздействующих сил. Пока все понятно?"

Он усмехнулся и, не найдя возражений, продолжил. "Это пример физики в действии". Профессор осторожно положил кончик длинного деревянного клюва колибри на один из своих толстых пальцев и отпустил его противоположной рукой. Невероятно, но птичка осталась висеть, слегка покачиваясь, очевидно, балансируя на одном из самых дальних концов резьбы. "Как же работает эта маленькая красавица? Есть идеи?"

"Она заколдована?" - предположила Джунипер.

"Боюсь, что нет! Нет, здесь нет никакой магии, просто немного карнавального трюкачества. В кончиках крыльев очень хитро спрятаны грузики, которые смещают центр тяжести всей птицы. Она балансирует на кончике клюва, потому что это действительно самая идеальная точка равновесия. Это, дети, физика в действии. Неважно, насколько сильно кажется, что вещь должна или не должна быть, она есть. Она будет делать то, что она делает, и никто не сможет ее опровергнуть."

"Это подводит нас к противоположному принципу: субъективному естественному закону. Как и следовало ожидать из названия, этот принцип придает реальность тому, что субъективно истинно". Он начал медленно прохаживаться вверх и вниз по передней части комнаты, тщательно сбалансированная колибри все это время держалась перед ним на кончике пальца. "В то время как сфера физики функционирует одинаково, независимо от того, кто ее видит, и видит ли вообще, сфера магии - это то, что происходит, когда перспективы разумных существ накладываются на физическую реальность. Магия - это не божественное или магическое: да, они имеют магическую природу, но это всего лишь проявления магии. Природа магии в том, что вещи становятся такими, какими, как кажется, они должны быть, для того, кто творит эту магию. Логика физики полностью исчезает. Произнося заклинание, вы переписываете все правила. Вы становитесь богом, по крайней мере, в той крошечной части мира, на которую вы способны повлиять. Само собой разумеется, что потенциал для катастрофы при произнесении даже самого простого заклинания огромен".

Подняв свободную руку над балансирующей колибри, он продолжил. "Я собираюсь произнести здесь небольшое заклинание. Все, что оно делает, это накладывает небольшую сеть искусственных лей-линий на этот предмет; это необходимый первый шаг для большинства заклинаний, но само по себе оно не имеет никакого эффекта, кроме как делает предмет пригодным для применения к нему арканной магии. По сути, это минимально возможная вещь, которую можно сделать и при этом воздействовать магией".

Не было ни света, ни звука, только его парящая рука и выражение намерения, но внезапно колибри свалилась с его пальца и упала на пол.

Профессор Йорнхалдт широко раскинул руки, окинув комнату долгим взглядом. "Заниматься магией - значит вносить субъективность в физическую систему. Это значит заменить неизменные правила и прочную физическую связь с остальным миром тем... что взбредет в голову. Это значит создать хаос. Надеемся, небольшое и контролируемое количество хаоса, но по своей природе хаос непредсказуем и неконтролируем".

"Как же тогда кто-то это делает?" - спросил Габриэль. " Вы говорите так, будто любое действие любого мага может привести к концу света."

"На самом деле, мистер Аркуин, нет ни одного мага, способного совершить действия, которые могли бы привести к концу света; мир достаточно велик. Некоторые из первичных богов, вероятно, могли бы, но они обычно более осторожны. Но да, это в некоторой степени не относится к вашему вопросу, не так ли? Вопрос в том, как, в самом деле, маги могут контролировать все, что они делают, если они берут кусочки нашего рационального, предсказуемого мира и превращают их в такой суп, который получается, когда человек видит сны?"

Он постучал по виску кончиком твердого пальца и улыбнулся. "Ответ, друзья мои, заключается в том, что магия - это больше искусство, чем наука. Ответ - это интуиция. Маг знает, а значит, может контролировать, что заклинание сделает при определенном стечении обстоятельств, потому что он это чувствует. И единственный способ развить эту интуицию - практика. Долгая, тяжелая, потенциально весьма разрушительная практика. И именно поэтому, дети, несмотря на прогресс в зачаровании и распространение массовых магических технологий, настоящий маг - все еще редкая и могущественная личность. А еще потому, что заставить их делать что-либо чудовищно дорого".

"А как же чары?" спросила Фросс. "Я имею в виду, сейчас такие вещи делают на фабриках и выпускают кучи и кучи вещей, которые просто напичканы магией, и если магия - это субъективные мысли одного человека в реальности, то я не понимаю, как это работает, тем более что все они делают одно и то же, независимо от того, кто их использует".

"А... вы, должно быть, Фросс", - сказал профессор Йорнхалдт. "Чары - это отдельная область изучения, которой мы будем уделять много внимания в этом семестре. Но вы затронули очень важную тему! Зачаровать что-то - значит использовать магию для изменения этого объекта таким образом, чтобы он мог последовательно и предсказуемо взаимодействовать с остальным миром. Это выводит зачарованный предмет из вашего маленького пространства творческого хаоса и возвращает его в сеть физических сил, связывающих весь мир воедино, с привязанной к нему частью магии, которая также является частью этой сети. Таким образом, чары по своей природе должны быть логичны, предсказуемы и воспроизводимы. Именно используя этот принцип, работает современное магическое массовое производство, но основные свойства одинаковы как для фабричной повозки, так и для двухтысячелетнего зачарованного меча".

Он хрустнул костяшками пальцев, согнул руки и потряс кистями, словно подтягиваясь, и весело ухмыльнулся. "Но я думаю, что для нашего первого дня достаточно сухого пересказа. Я люблю начинать с нескольких простых трюков; говорят, что один раз увиденное стоит тысячи слов, в конце концов. Итак, никакой паники".

Йорнхалдт щелкнул пальцами, и комната погрузилась в темноту. Габриэль выругался, а со стороны Фросс раздалось беззвучное восклицание, но его наказ не паниковать оказался излишним. Это была не крошечная тьма, а всего лишь тусклый свет; все они по-прежнему хорошо видели друг друга, особенно Фросс, которая освещала ближайших к ней людей холодным голубым сиянием.

"Для начала давайте посмотрим, у кого есть зачарования, не так ли?" - сказал Йорнхалдт из передней части комнаты. Он не шевелил руками, но вдруг вокруг Тил, Триссини и Заруды вспыхнуло яркое сияние. Тобиас моргнул от внезапного света и нахмурился: если подумать, светились не сами девушки, а предметы, которые они несли. В случае с Зарудой это было немного непонятно, поскольку, по-видимому, свет исходил от ее плаща.

"Это вариант старого заклинания для обнаружения ловушек, которое было разработано мной", - сказал их профессор. "Не слишком полезный с тактической точки зрения, так как его довольно легко заблокировать, но все же неплохой вариант для развлечения. Итак, давайте посмотрим, что у нас тут есть. Ах, да, талисман мисс Фалконер. Церковь, конечно, склонна немного усердствовать со своими чарами, но учитывая то, что должен делать этот маленький

значок, я полагаю, что это оправдано".

"И что же он делает?" с любопытством спросил Габриэль.

"Итак, мистер Аркуин, достаточно времени для того, чтобы вы двое познакомились друг с другом вне класса. Перемещаясь к середине комнаты, мы видим, что меч и щит госпожи Авелеи излучают еще больше света! В этом тоже нет ничего удивительного. Важный совет по безопасности, дети: никогда не трогайте оружие паладина без разрешения его владельца. Это подарки непосредственно от их покровителей, и не только самые магические предметы на свете, но и напрямую связанные с силой богов. Случайно обидеть божество - очень глупая причина для смерти. А здесь... Боже, госпожа Пунаджи, сколько же силы в этом плаще. Если позволите спросить, какие чары у вас там?"

"А, это?" Заруда провела большими пальцами по лацканам. "Это подарок моего дяди Раффи, когда меня приняли в университет. Она непромокаемая, слегка бронированная, а на карманах есть заклинания, удерживающие сумку".

"Хрум. Это... ужасно много энергии для таких сравнительно небольших чар. Ты уверена, что это все?"

Она пожала плечами. "Пожалуй, можно сказать, что в карманах много вмещающих заклинаний. Он настаивал, что у меня в этой штуке грузоподъемность примерно как у торгового судна, но дядя Раффи склонен преувеличивать. Он просто хотел убедиться, что я смогу продержаться несколько недель без необходимости делать пробежку за пивом."

"Пивом..." Профессор Йорнхалдт на мгновение уставился на нее в потрясенном молчании. "...Мисс Пунаджи, сколько именно алкоголя вы с собой носите?"

" Не знаю. Сколько его там?"

"Да. Хорошо. Ладно, тогда. Двигаемся дальше." Он взмахнул рукой, и три свечения исчезли. "Есть еще один трюк, который я люблю делать; он не перестает радовать публику. Это строго сценический фокус, понимаете? Гильдия Чародеев скорчила бы мне очень строгие рожи, если бы узнала, что я делаю это на публике. Тем не менее, я считаю, что каждый должен хотя бы раз в жизни взглянуть на свою ауру, а что может быть лучше, чем начало урока магии? Узрите же!"

Профессор Йорнгальдт вскинул руки, и внезапно комната озарилась светом.

И Триссини, и Тобиас сияли коронами из чистого золота, достигавшими, казалось, самых дальних уголков комнаты. Однако они не заслонили ауры других студентов; они тут же обнаружили, что в поле зрения ясно видна только та аура, на которую они непосредственно смотрят, а остальные - лишь смутно различимые детали на заднем плане. Габриэля окружало облако тьмы, пронизанное зелеными и фиолетовыми полосами; он выглядел так, словно на нем

был огромный синяк. От Тил исходило интенсивное оранжевое пламя, словно она была в огне, которое вырывалось наружу еще более агрессивно, чем ауры паладинов. У Заруды был простой, но красивый ореол в оттенках синего. Шайн сияла холодным, чистым белым светом. У двух фейри были самые интересные проявления: Фросс, судя по всему, находилась в крошечной метели, полной облаков и кружащихся снежинок, которая почти скрыла ее из виду, а Джунипер была освещена лучом солнечного света свыше, с яркой травой, постоянно растущей и исчезающей с пола под ней, и иллюзорными бабочками, порхающими вокруг ее головы.

"Блеестииииит...", - прошептала Фросс в благоговении.

Йорнхалдт дал им несколько минут, чтобы изучить друг друга, а затем снова жестом остановил процесс. По его команде свечение вокруг них потускнело, и снова вспыхнул свет. После светового шоу классная комната выглядела неожиданно уныло и как-то нереально.

"Я прекрасно знаю, как сложно адаптироваться к этому кампусу, - сказал он, - поэтому я избавлю вас от необходимости делать домашние задания в первый день. Кроме того, если я знаю профессора Телльвирн, а я знаю, она заставит вас делать что-то абсурдное и граничащее с садизмом. Потерпите, дети, к ней нужно немного привыкнуть, но я думаю, вам понравятся ее уроки. И, я надеюсь, этот. А пока, однако, вы свободны, и я желаю вам доброго утра".

Улыбнувшись напоследок и взмахнув корявой рукой, он повернулся и вышел из комнаты, напевая.

"Вот он мне нравится, - сказала Заруда, - даже если он не разрешает мне пить в классе. Интересно, кто из других наших профессоров будет разумным человеком, или больше похож на Телльвирн?"

"Ну, Телльвирн наняла их всех", - заметил Габриэль.

"Она мне понравилась", - запротестовала Джунипер.

"Профессора волнуют меня не так сильно, как другие студенты, - мрачно сказала Триссини, - если эта... как ее там... была хоть каким-то показателем".

"Натчуа", - ответила Шайн.

"Спасибо. В любом случае, мы свободны до полудня. Думаю, я пойду поищу молельню".

"Подожди, подожди." Тил встала, заговорщически ухмыляясь. "Если ты не хочешь столкнуться с остальными студентами - и я с тобой в этом, по крайней мере, сейчас - подумай вот о чем: столовая открыта, когда мы захотим ею воспользоваться, и сейчас немного рано для обеда, что означает, что нам, скорее всего, не придется сидеть вместе".

" Прием пищи в относительном уединении звучит восхитительно", - тихо сказала Шайн.

Остальные обменялись взглядами и пожали плечами.

"А, к черту", - сказала Заруда, вставая и доставая недопитый бурбон из своего зачарованного плаща. "Я бы поела".

<http://tl.rulate.ru/book/15801/2053622>